

**АКТУАЛЬНІЯ
ПЫТАННІ
СУЧАСНАЙ
НАВУКІ**

Міністэрства адукацыі Рэспублікі Беларусь

Установа адукацыі
«Беларускі дзяржаўны педагагічны ўніверсітэт
імя Максіма Танка»

АКТУАЛЬНЫЯ ПЫТАННІ СУЧАСНАЙ НАВУКІ

Зборнік навуковых прац

Мінск 2016

УДК 001
ББК 72
А437

Друкуецца па рашэнні рэдакцыйна-выдавецкага савета БДПУ

Рэдкалегія:

доктар педагагічных навук, прафесар *Г. В. Торхава* (адк. рэд.);
доктар фізіка-матэматычных навук, прафесар *В. Р. Собаль*;
доктар філалагічных навук, прафесар *В. Д. Старычонок*;
доктар псіхалагічных навук, дацэнт *А. П. Лабанаў*

Рэцэнзенты:

доктар філалагічных навук, прафесар *А. А. Гіруцкі*;
доктар біялагічных навук, прафесар *В. М. Нікандраў*;
доктар гістарычных навук, прафесар *І. Р. Чыкалава*;
доктар педагагічных навук, прафесар *І. І. Цыркут*;
доктар геолога-мінералагічных навук, прафесар *М. Г. Ясавееў*

А437 **Актуальныя пытанні сучаснай навукі** : зб. навук. прац / рэдкал.: *Г. В. Торхава*
(адк. рэд.) [і інш.] – Мінск: БДПУ, 2016. – 204 с.
ISBN 978-985-541-310-4

У зборніку змяшчаны навуковыя артыкулы, прысвечаныя даследаванням у галіне грамад-
скіх навук, педагогіі, псіхалогіі, філалогіі, прыродазнаўства.

Адресуецца навукоўцам, выкладчыкам ВНУ, усім, хто цікавіцца надзённымі пытаннямі
сучаснай навукі.

ISBN 978-985-541-310-4

УДК 001
ББК 72

© БДПУ, 2016

ОППОЗИЦИЯ *ВОЙНА* – *МИР* В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА

Н. В. Соловьева

OPPOSITION *WAR* – *PIECE* IN THE RUSSIAN LINGUISTIC PICTURE OF THE WORLD

N. Solovyova

В статье рассмотрены особенности семантической интерпретации языковой оппозиции война – мир, обусловленные историческими условиями становления и трансформации соответствующих понятий в русской языковой картине мира

The article discusses specificity of semantic interpretation of WAR – PEACE linguistic opposition determined by historic conditions of formation and transformation of the corresponding notions in the Russian linguistic picture of the world

Дихотомическое структурирование мира является важнейшей особенностью мышления. Представление о мире как о единстве противоположностей закреплено в отношениях языковой антонимии, при этом значения членов оппозиций, имеющих негативно оценочные коннотации, как правило, производны от значений имен «положительных» членов и определяются через них. Так, *жизнь* – это 'физиологическое состояние живого организма (человека, животного, растения) от зарождения, роста, развития и до разрушения', а *смерть* – это 'отсутствие жизни', *свет* – это 'лучистая энергия (электромагнитные колебания в определенном диапазоне волн), воспринимаемая глазом и делающая видимым окружающий мир', а *тьма* – 'отсутствие света'.

Иначе интерпретируется антонимическая пара *война* – *мир*. Слово *война*, имя «отрицательного» члена оппозиции, имеет собственный семантический признак: *война* – это 'вооруженная борьба между государствами'. В то же время, слово *мир*, называя явление положительное, не имеет самостоятельного семантического признака и определяется через отрицание: *мир* – 'отсутствие войны'. Между тем, как показывают историко-этимологические исследования такое представление о «мире» не всегда было свойственно русскому языковому сознанию. Для древнерусского социума «мир» – это прежде всего договор, основанный на идее единства, общности, выраженный материально и вещно в ритуальном акте обмена [1]. Кроме того, отношения сопричастия, определяющие мифологически-континуальное восприятие мира, обеспечивали неразрывность представлений о мире как 'договоре, неких священных обязательствах' и мире как 'первичном коллективе людей, «сопричастных» договору (ритуалу)'; *миръ* – 'договор' и *миръ* – 'коллектив, община' на протяжении всего древнерусского периода остаются тесно связаны между собой, «смешиваются и изображаются и так, и эдак, чаще через «и»» [2, с. 95].

Второй член рассматриваемой оппозиции – *война* – генетически является кратким прилагательным женского рода со значением 'свойственная

воину / войску'. Тожество признака и предмета, свойственное мифологическому языковому сознанию, обеспечило синкретизм значения слова *война* на ранних этапах языкового развития: в представлении древних *война* – это не только свойство или качество военных людей, но и сами военные люди. Это древнейшее синкретичное значение отражено, в частности, во внутренней форме словосочетаний типа *идти войной*, где, с одной стороны, реализуется представление о перемещении группы людей, объединенных признаком «воинственности» (ср. в современном русском языке *идти толпой / группой* – по терминологии А. А. Шахматова, это творительный множественного числа или совокупности); с другой стороны, *идти войной* – значит 'идти с целью совершения или совершая военные действия'.

В свете этимологических исследований становится объяснимым отсутствие оппозиции «мир» – «война» в системе фундаментальных для архаического мышления бинарных признаков: исходные значения слов *война* и *мир* неотделимы от представления о людях (то есть понимаются вполне конкретно) и их характеристиках, причем эти характеристики являются разнопорядковыми, не дополняющими, но и не исключаящими друг друга. «Мир» – это прежде всего способ объединения людей и одновременно результат такого объединения, в то время как «война» – это функциональный признак, 'то, что свойственно воинам, войску', воспринимаемый неразрывно от носителя.

В контексте дальнейшего развития антонимических отношений слов *война* – *мир* интересно наблюдение Ф. П. Сороколетова, который отмечает, что в древнерусском языке XIV в. существовало слово *немиръ*, синонимичное слову *война* [3, с. 319]. Следует уточнить, что в XIV в. *война* и *немиръ* еще не синонимы, поскольку в это время *война* еще тесно связана с представлением о военных людях и их действиях, что ярко проявилось в языке этого времени. Так, наиболее типичными условиями реализации значения слова *война* были сочетания *идти*, *выходити* и т. п. *войною*, что не характерно для лексемы *немиръ*.

Развитие оппозиции *миръ* – *немиръ* обнаруживает непосредственную связь с культурно-историческими процессами трансформации и отчуждения социальных отношений, происходящих на общем фоне становления древнерусской государственности. Конечно, «мир» в это время – еще не абстрактное понятие, а лишь потенциал к нему: отвлеченный от субъектных представлений принцип объединения, идея общественных связей, обеспеченных договором. «Мир» – значит жизнь «вместе», по общим правилам и в соответствии с принятыми соглашениями. Что же касается смыслового содержания понятия «не-мир», то оно должно быть проинтерпретировано в соответствии с христианской моделью мировосприятия, которая в XIV в. становится доминантой древнерусского менталитета и которой, как известно, не свойственны привативные оппозиции. Русское средневековье воспринимает «не-мир» в соответствии с библейским «Кто не со Мною, тот против Меня» (Мф, 12:30);

«раздельно», «не вместе» здесь имплицитно подразумевает борьбу и разрушение. Такое понимание *немира* создавало условие для последующей синонимизации понятий «не-мир» и «война».

Формирование понятийной оппозиции «мир – война» происходило в соответствии с общими принципами мышления, где форма с отрицанием является необходимым промежуточным звеном познавательного процесса. В «свернутом» виде подобное можно наблюдать в речемыслительной деятельности современного человека, в особенности, когда существует необходимость как можно более последовательно передать ход рассуждений. Так, например, отрицательные формы характерны для научных текстов, в то время как в текстах художественных предпочтение отдается их «положительным» синонимам [4, с. 36]. То же самое происходит в онтогенезе, при переходе от «полусумрака» мифологического сознания, которое, по сути, безразлично к существованию противоположностей (в мифе свет легко становится тьмой, мужчина может стать женщиной и т. п. [5, с. 143]), к дискретному, логико-понятийному осмыслению мира. С этой точки зрения существование промежуточного звена «мир – немир» следует рассматривать как необходимое условие для дальнейшего формирования антонимического отношения «мир – война».

В представлениях, характерных для периода XVI–XVII вв., «мир» и «война» – это уже достаточно однородные понятийные образования, два соотносимых принципа субъект-субъектных отношений, о чем свидетельствует сходство лексической сочетаемости слов *война* и *мир* в текстах эпохи, а также определение содержания понятия «война» через отрицание признаков, составляющих содержание понятия «мир», что говорит об уже отчетливо сформированном их осознании как взаимоисключающих типов социальных взаимоотношений и взаимодействий.

Наряду с представлением «мира» как противопоставленного «войне» отношения совместности, взаимодействия, в текстах эпохи позднего Средневековья появляется и другое понимание «мира» – как «тишины и покоя», то есть «отсутствия противодействия». Такое понимание «мира» является новообразованием XVII в. Впервые формула *тишина и покой* для обозначения мира появляется в текстах времен Бориса Годунова [6, с. 17].

Таким образом, наряду с исторически обусловленной эквиполентной оппозицией, в рамках которой «война» и «мир» выступают как понятия, обладающие каждый своим содержательным признаком (соответственно «противодействие» и «взаимное» или «совместное действие») возникает и получает дальнейшее развитие оппозиция привативного типа, где понятие «мир» лишь исключает признаки «войны», не противопоставляя при этом собственный содержательный признак («противодействие» – «отсутствие противодействия»). Оппозиция именно последнего типа легла в основу современного языкового противопоставления «войны» и «мира», в соответствии с которым «мир» есть лишь «отсутствие войны».

Литература

1. Соловьева, Н. В. Понятие мир в языке и культуре русского средневековья / Н. В. Соловьева // Русский язык и литература – 2005. № 8. – С. 51–54.
2. Степанов, Ю. С. Константы. Словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – М. : Школа «Языки русской культуры», 1997. – 824 с.
3. Сороколетов, Ф. П. История военной лексики в русском языке XI–XVII вв. / Ф. П. Сороколетов. – Л. : Наука, 1970. – 381 с.
4. Михайлов, В. А. Генезис антонимических оппозиций (антонимия и отрицание) / В. А. Михайлов. – Л., 1987. – 80 с.
5. Режабек, Е. Я. Мифомышление (когнитивный анализ) / Е. Я. Режабек. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 304 с.
6. Панченко, А. М. О русской истории и культуре / А. М. Панченко. – СПб. : Азбука, 2000. – 464 с.

УДК 821.161.3

РОЛЬ СЮЖЕТНО-КОМПОЗИЦИОННЫХ ЭЛЕМЕНТОВ В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА ГЕРОЯ В РОМАНЕ И. ШАМЯКИНА «ГЛУБОКОЕ ТЕЧЕНИЕ»

THE ROLE OF THE PLOT-COMPOSITIONAL ELEMENTS IN THE CREATION OF AN ARTISTIC IMAGE OF THE HERO IN THE NOVEL «DEEP STREAM» BY I. SHAMIKIN

Е. П. Сияк

E. Siniak

Сюжетно-композиционные приемы И. Шамякина направлены на создание многогранного, внутренне сложного, а иногда и противоречивого образа главной героини, посредством которого писатель выражает свое отношение к событиям военного времени, художественно осмысливает психологическое состояние человека на войне

Plot and compositional techniques used by I. Shamiakin are aimed to create a multi-faceted, internally complex, and sometimes contradictory image of the main character, through which a writer expresses his attitude to the events of war, artistically interprets the psychological state of a person at war.

Иван Шамякин – один из самых известных белорусских прозаиков, в творческом наследии которого тема Великой Отечественной войны представлена широко и объемно и который, являясь непосредственным участником военных событий, остро чувствовал необходимость художественного осмысления социально-исторического и нравственного опыта минувшей трагедии белорусского народа. В этом убеждает его первая масштабная работа – роман «Глубокое течение» (1948 г.).

В настоящей статье нами поставлена задача рассмотреть основные сюжетно-композиционные элементы романа И. Шамякина «Глубокое течение»

<i>Е. В. Жудрик, В. А. Кавунова, Е. С. Кушкурно.</i> Реализация компетентностного подхода в ходе школьных биологических экскурсий.....	119	<i>E. Zhudrik, V. Kavunova, E. Kishkurno.</i> Implementation of the competence approach in the school biological tours.....	119
<i>С. Я. Ермолич.</i> Профессионально-педагогическая подготовка вожатых-воспитателей оздоровительных лагерей во второй половине XX в.	123	<i>S. Ermolich.</i> Professional-pedagogical training leaders of summer camps in the second half of the XX century	123
<i>А. Н. Ивуть.</i> Методика работы учителя по формированию информационной грамотности на I ступени общего среднего образования.....	128	<i>A. Ivuts.</i> Methods of work of the teacher on formation of information literacy at the first stage of secondary education.....	128
<i>С. А. Коновалик.</i> Формирование и совершенствование иноязычной речевой компетенции старшеклассников с помощью современных информационных технологий.....	131	<i>S. Konovalik.</i> The formation of foreign language speech competence of students with by the help of information technologies	131
<i>М. Н. Матюш.</i> Типология отношения к природе в психолого-педагогической науке	136	<i>M. Matsiush.</i> The typology of relationship to nature in psycho-pedagogical science.....	136
<i>О. А. Терешко.</i> Текстовые задачи как средство формирования метапредметных компетенций (5–7 класс)	139	<i>O. Tereshko.</i> Arithmetic tasks as means of formation of meta-subject competences (5–7 class).....	139
<i>Н. М. Холецкая.</i> Социально-психологическая помощь онкобольным: организационно-управленческий аспект	144	<i>N. M. Holeskaya.</i> Psycho-social care of cancer patients: organizational-administrative aspects	144
<i>Цихэн Ван.</i> Основные тенденции развития музыкального образования в Китае.....	147	<i>Qiheng Wang.</i> The main trends in the development of music education in China.....	147
<i>О. Ф. Шаблюк.</i> Эмпирическое исследование мотивационной значимости достижений в структуре потребностной сферы старших подростков и юношества.....	151	<i>V. Shabliuk.</i> Empirical study of the motivational significance of achievements in the structure of the requirement the scope of older adolescents and young adults	151
ФІЛАЛОГІЯ	156	PHILOLOGY	156
<i>Н. В. Заяц.</i> Образ Василя Зуєнка ў інтэрв'ю 2000-х гг.: спецыфіка прэзентацыі	156	<i>N. Zayats.</i> An image of Vasily Zuenok in the interviews of 2000s: The specifics of the presentation.....	156
<i>Н. В. Соловьёва.</i> Оппозиция война – мир в русской языковой картине мира.....	160	<i>N. Solovyova.</i> Opposition war – piece in the russian linguistic picture of the world	160
<i>Е. П. Синяк.</i> Роль сюжетно-композиционных элементов в создании художественного образа героя в романе И. Шамякина «Глубокое течение»	163	<i>E. Siniak.</i> The role of the plot-compositional elements in the creation of an artistic image of the hero in the novel «Deep stream» by I. Shamiakin	163
<i>Е. В. Тарасова.</i> Сверхъестественная тематика в произведениях Э. А. По	168	<i>E. Tarasova.</i> Supernatural theme in works by E. A. Poe.....	168
<i>М. О. Филиппович.</i> Лексика одорической и гастической модальностей восприятия в системе русского языка	172	<i>M. Filippovich.</i> Vocabulary modalities of perception of smell and taste in the system of russian language	172